

(С. Грахоўскі); *Даецца толькі тым жывучасць, хто годны ў муках сцвердзіць сваё “я”* (Н. Мацяш).

Беларусы-афарысты, ствараючы выслоўі, найперш рэпрэзентуюць свае этнаназіранні, этнааэцкі, этнамеркі, этнаўзоры і арыентуюцца на разуменне іх найперш беларусамі. Аднак усякае прыватнае ўтрымлівае ў сабе і элементы агульнага, канкрэтнае – элементы абстрактнага, таму афарыстычныя выслоўі – нягледзячы на сваю ўніверсальнасць – даволі часта падказваюць, якому народу яны належыць. Прыгадаем: *Навошта каласы, калі няма васількоў?* (М. Багдановіч); *Міхал лічыў Нявіж Парыжам* (Я. Колас), *Штосьці з намі не так, калі нават буслы не вярнуліся гэтай вясной* (Н. Маеўская); *Не мыляйце, хлопцы, з баразёнкі! Сур’эзна трэба плугам кіраваць!* (Л. Геніюш); *Беларусу і ў Парыжы сняцца белізна бяроз і сосен медзь* (П. Панчанка); *Калі за Беларусь дадаць жыццё святыя клічуць – буду не старонні* (Н. Гілевіч); *Мне бацькаўшчынай цэлы свет, ад родных ніў не адварнуўся... Адно ... не збыў яшчэ ўсіх бед: мне сняцца сны аб Беларусі!* (Я. Купала); *Пакідайце, і буслу і чайцы больш вады і неба на душу* (П. Панчанка). Нацыянальныя рэаліі, сімвалы падказваюць, што гэта наша, роднае. Афарыстычныя выслоўі нашы – беларускія – па месцы нараджэння, мудрасць жа, заключаная ў іх, сусветная.

У сціслых і яркіх афарыстычных тэкстах беларускіх пісьменнікаў, як бачым, матэрыялізуецца філасофія жыцця, апраўданне чалавечай прысутнасці на зямлі, абгрунтаванне сэнсу існавання аднаго і ўсіх, духоўная хартыя народа, яго дакумент на нацыянальную самабытнасць і несмяротнасць.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Гаўрош Н.В.* Афарыстычныя выслоўі беларускіх пісьменнікаў / *Н.В. Гаўрош, Н.М. Нямковіч.* Мінск: Выш. шк., 2012. 638 с.
2. *Янкоўскі Ф.М.* Крылатыя словы і афарызмы: з беларускіх літаратурных крыніц. Мінск : Выд-ва АН БССР, 1960. 135 с.

Е.В. Гранкина (Минск, Беларусь)

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ТОНИ MORRISON

В статье выявляются особенности художественного осмысления составляющих компонентов этнической, национально-культурной идентичности одной из самых известных афроамериканских писательниц современности, лауреата Нобелевской премии по литературе Тони Моррисон. Материалом для исследования послужили ее романы «Самые голубые глаза», «Песнь Соломона», «Возлюбленная», «Жалость»,

«Боже, храни мое дитя».

Ключевые слова: *этнос, этническая идентичность, афроамериканцы, литература США, Тони Моррисон.*

В современном мире, где все активнее протекают процессы глобализации, происходит определенное унифицирование различных сторон и физической, и духовной жизни человека, особенно остро стоит вопрос о национальном, этническом, личностном самосохранении. Одним из условий этого выступает осознание уникальности социальной группы, к которой принадлежит личность, что в контексте формирования и постижения картины мира обусловило появление таких понятий, как *идентичность, этничность*, а также их производных – *этническая идентичность, национальная идентичность* и т.д.

Под **этнической идентичностью** принято понимать совокупность черт, качеств, характеристик, позволяющих личности воспринимать себя частью того или иного этнического сообщества. Этническая идентичность – понятие междисциплинарное, оно становится объектом изучения философии, психологии, социологии, культурологии, языкознания, литературоведения.

Художественная литература таит в себе неисчерпаемые возможности особого – поэтического, образного – познания человека. Мир во всем многообразии, его вызовы и противоречия находят художественное осмысление в литературе.

В 1993 году американская писательница Тони Моррисон (р. 1931) стала лауреатом Нобелевской премии по литературе. По формулировке Комитета, награда была вручена ей за то, что она «в своих полных мечты и поэзии романах оживила важный аспект американской реальности» [1]. Этот аспект связан с историей (часто трагической) афроамериканцев в контексте истории США, стремлении познать прошлое, настоящее и заявить право на будущее этноса. Творчество Т. Моррисон не преследует цель противопоставить друг другу два сегмента культуры США – черный и белый. Она пытается помочь афроамериканцам осознать важность и ценность их национальной культуры, традиций, исторических корней. В романах Т. Моррисон запечатлено стремление проникнуть в глубь этнической идентичности, сохранить память предков, что является залогом гармоничного сосуществования членов афроамериканской общины. Ее проза часто жестока, она не щадит никого и ничего, что, в представлении писательницы, нарушает принципы справедливости, наносит удар по человеческому достоинству. Не случайно в Соединенных Штатах и за их пределами Т. Моррисон называют совестью Америки и рупором воли черной Америки.

В центре произведений Тони Моррисон – самые острые проблемы современности, среди которых расовое противостояние, проблемы самоидентификации афроамериканцев, опасности, которые таит подчинение репрессивной белой культуре, сложности их вхождения в белый американский социум.

Особое место в структуре творчества писательницы занимает понятие черноты (англ. *blackness*), которое связано не столько с цветом кожи, сколько с комплексом социокультурных проблем, стоящим перед афроамериканцами: свойственное им ощущение маргинальности, вторичности; продуцируемая белой Америкой агрессия, определяющая изломы в самопринятии, самоидентификации черного населения, практической реализацией этой агрессии становится дискриминация афроамериканцев на различных уровнях их присутствия в жизни США, сегрегация, расизм. Но причиной этого не всегда становится давление белого социума. Зачастую афроамериканцы сами отказываются от своих корней, от традиций и духовных ценностей своего этноса, собственно, отказываются от своего прошлого, стремясь «дотянуться» до белой культуры. В изображении Т. Моррисон, опасности такой модели поведения в том, что она может угрожать выживанию не только отдельной личности, которая не идентифицирует себя со своей этнической группой, но и целому этносу. Герой произведений писательницы, попадающий в ситуацию «чужой среди своих», обречен на поражение.

Проблеме этнической идентичности посвящен уже первый роман Т. Моррисон «Самые голубые глаза» (1970). К этой же теме она возвращается и в последнем вышедшем на сегодня романе «Боже, храни мое дитя» (2015, русский перевод – 2017 г.). Главная героиня произведения «Самые голубые глаза» – одиннадцатилетняя Пекола, афроамериканка, мечтающая о том, чтобы у нее были голубые глаза. Голубые глаза в книге выступают символом другой – белой – жизни: Пекола не хочет быть черной, поскольку жизнь черных страшна, уродлива и в прямом, и в переносном, как кажется героине, смысле. История Пеколы трагична: не однократно подвергшаяся насилию, живущая в нелюбви (в том числе и в нелюбви к самой себе) – она лишается рассудка. Думая, что ее глаза стали голубыми, приобретя в своём воображении столь желанную белизну, она теряет себя, свое Я, свой разум.

В романе «Боже, храни мое дитя» показана история Брайд – героини с иссиня-черным цветом кожи. В детские годы Брайд чувствовала себя такой же несчастной, как Пекола: она была слишком черна в своем окружении (члены общины, в которой росла Брайд, в том числе и родители девочки, отличались тем, что, будучи афроамериканцами, имели более светлый оттенок кожи, иногда почти не отличимый от белого).

Цвет кожи героини стал причиной ее многочисленных детских психологических травм: отец ушел из семьи, мать не хотела прикасаться к дочери (как казалось Брайд, из-за брезгливости). Но, повзрослев и превратившись в красавицу, Брайд постаралась сделать все, чтобы полностью изменить свою жизнь и стать счастливой. Первым шагом на этом пути стал отказ от прошлого, вызванный желанием забыть все то, что причиняет боль. Жизненная установка, которой следует героиня, – выбросить «хлам из прошлого» [2, с. 99]. Парадоксально, но в традициях магического реализма Т. Моррисон показывает, что этим «хламом» становится сама героиня. Она начинает физически терять себя, у нее стали пропадать части тела, т.е. стремясь забыть «язык памяти» [2, с. 305], зачеркнуть, уничтожить, разрушить свое прошлое, Брайд разрушает собственную целостность. Метафора этих трансформаций в том, что отказ от своего опыта фрагментирует не только историю человека, но и, как показывают этот и другие романы писательницы, историю нации. Идентичность формируется неразрывной связью прошлого, настоящего и будущего. И выпадение любой из этих составляющих чревато саморазрушением, самоуничтожением и личности, и этноса. Пожалуй, желание предостеречь от этого определило всю идейно-образную и поэтическую систему романа.

Таким же персонажем с разрушенной идентичностью, бегущим от прошлого, стремящимся забыть свои корни, является герой романа «Песнь Соломона» (1977) Молочник Помер. В основе сюжета – поиски Молочником таинственного семейного клада. В финале произведения герой находит этот клад, но им оказываются не такие желанные в начале романа материальные ценности, а пришедшее к Молочнику осознание ценности семейных уз, невидимых нитей, связывающих поколения, произошедшее приобщение его к культуре и традициям афроамериканского этноса.

Теме прошлого в романе «Песнь Соломона» также уделено много внимания, но представлено это прошлое не локально, через индивидуальный опыт персонажа, а соотносится с опытом всей афроамериканской общины. Рабство – прошлое – определило внутренний излом не только отдельных личностей, семей, но и сообщества в целом.

Этот лейтмотив усиливается в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» (1987), в котором трагедия одной семьи разворачивается на фоне трагедии этноса, вызванной унижениями, физическим уничтожением, психологическим насилием, сопровождающими историю афроамериканцев в США.

Главная тема «Возлюбленной» – тема бремени рабства, того груза памяти, который несут все герои произведения и отчаянно стараются забыть, но который определяет судьбу каждого из них. Специфика

конфликта, обусловившего развитие сюжета, – в его дуализме, когда социальный конфликт определяет конфликт внутренний. Бывший раб, сумевший разными способами обрести свободу (будь то побег от плантатора или появившаяся возможность быть выкупленным из рабства), остается рабом внутри себя, герой сломлен прошлым, страх прошлого трансформировался в боязнь настоящего и будущего. Это обуславливает конфликт и с внешним миром, как в лице белых плантаторов-рабовладельцев, так и в лице национальной афроамериканской общины, порождает желание героев убежать, спрятаться, укрыться в сосуде, наполненном собственной болью и одиночеством.

В романах Т. Моррисон часто появляется образ героини, занимающейся шитьем. Можно допустить, что этот образ не случаен, а соотносится с метафорой латания внутренних дыр, восстановления разрушенной идентичности, в том числе и этнической. Героиня во время шитья успокаивается, отдаляет от себя все внешнее, ненужное, шумное и остается наедине с собой, со своим внутренним голосом и вместе с тем осознает целостность единого общинного духа, позволяет себе принять помощь извне, почувствовать себя частью большого сообщества (подобная сцена совместной деятельности героини и общины становится одной из финальных в романе «Возлюбленная»).

Роман «Жалость» (2008) в творческой биографии Т. Моррисон примечателен тем, что в нем писательница обратилась к истории становления США. Одна из ведущих проблем этого романа – проблема одиночества личности, что, как отмечалось выше, обусловлено в значительной степени внешними причинами: годами сегрегации, ставшей частью культурно-исторической памяти афроамериканского этноса.

Действие романа отнесено к XVII веку, ко времени, когда территория будущих США заселяется выходцами из Старого Света. Новый Свет в изображении Т. Моррисон лишен идеализации: возможность производить сделки, рассчитывать с кредиторами «живым товаром» – рабами, пренебрежение к людям иного социального происхождения, национальная ненависть («рабочую силу просто завозят новую. Как дрова взамен сожженных... Там просто бешеное кишение мулатов, креолов, метисов, замбо, каких-то чино-латино и прочих дворян и ублодков») – таков социальный фон романа «Жалость» [3]. Джейкоб, один из главных героев романа, движимый жалостью, решил проявить милосердие и собрал под крышей своего дома таких «дворян»: мужчин, женщин, девушек, а одну из героинь отдала мужчине мать-рабыня в надежде на то, что в семье Джейкоба ее дочь ждет лучшая доля.

Трагедия героев романа «Жалость» обусловлена тем, что, будучи разными по национальности, по социальному статусу, оказавшись

оторванными от исторических корней, на новой земле они не нашли никакой созидательной, объединяющей силы, им не хватило устойчивых, вневременных традиции семьи, этноса, расы, которые, с точки зрения писательницы, дает афроамериканцу община.

Показательны размышления Джейкоба: «Когда-то они считали себя чем-то вроде семьи, потому что сблизились, высекли искру товарищества из нескольких одиночеств. Однако семья, в которую, как все воображали, они сплотились, обернулась обманом. Каждый любил свое, своих страхов бежал и своего добивался, и будущее у каждого было отдельным, да и поди еще пойми каким...» [3].

Таким образом, в романах Т. Моррисон – афроамериканки, воссоздающей историю своего народа, формируется представление о составляющих этнической, национально-культурной идентичности, утверждается важность для каждого члена афроамериканской общины осознания себя неотделимой от целого частью «большого» мира, сохранения в памяти прошлого и передачи будущим поколениям национальных традиций, нравственных ценностей и духовного опыта предков.

Библиографические ссылки

1. Лауреаты Нобелевской премии. Тони Моррисон. URL: <http://www.nobeliat.ru/laureat.php?id=90> (дата обращения: 01.04.2019).
2. Моррисон Т. Боже, храни мое дитя. М. : Изд-во «Э», 2017. 320 с.
3. Флибуста. Тони Моррисон. Жалость. URL: <http://flibusta.is/b/181948/read> (дата обращения 01.04.2019).

А.М. Пісарэнка (Мінск, Беларусь)

ВОБРАЗЫ ПЕРАКЛАДНЫЯ І АРЫГІНАЛЬНЫЯ: СТЫЛІСТЫЧНАЕ ДЭКАДЗІРАВАННЕ АРЫГІНАЛА І ПЕРАКЛАДУ АДНАГО ВЕРША БАРЫСА ПАСТАРНАКА

Узаемадзеянне розных моў, літаратур і культур, як правіла, заўсёды ўзаемаўзбагачальны працэс. Творчасцю Барыса Пастарнака натхняліся і кампазітары, і пісьменнікі, у тым ліку беларускія паэты Генадзь Бураўкін, Рыгор Барадулін. Аб'ектам стылістычнага дэкадзіравання абраны адзін твор у яго арыгінальнай і перакладной формах – верш «Зіменная ноч». Захаваўшы манеры пісьма, яго індывідуальных, стылеўтваральных маўленчых адзінак, а найперш – галоўнай думкі твора, – першасная задача для пісьменніка-перакладчыка. Рыгор Барадулін адчувае аўтара, ашчадна ставіцца да яго вобразнага слова, таму перакладны твор «Зімовая ноч» па-мастацку выразны, пастарнакаўскі, а вобразы такія ж высокамастацкія, кранальныя.